

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «04» сентября 2019

Полный текст решения изготовлен «10» сентября 2019

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы —
Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее —
Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной
коллегии: «<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии:
«<...>»; членов Апелляционной Коллегии: «<...>», «<...>», «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу АО «Холдинговая Компания «Сибирский цемент» (далее — АО «ХК «Сибцем»), ООО «Тимлюйский цементный завод» (далее — ООО «ТимлюйЦемент»), ООО «ЗапСибЦемент» (далее - Заявители) на решение Бурятского УФАС России от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018, в присутствии представителей: от АО «ХК «Сибцем», ООО «ТимлюйЦемент» и ООО «ЗапСибЦемент» – «<...>» (по доверенности) и «<...>» (по доверенности, посредством видеоконференц-связи); от ООО «Тимлюйский завод» – «<...>» (по доверенности, посредством видеоконференц-связи); от Бурятского УФАС России: «<...>»; «<...>»; «<...>» (определение о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено 09.08.2019 на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

На рассмотрение Апелляционной коллегии в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) поступила жалоба АО «ХК «Сибцем», ООО «ТимлюйЦемент», ООО «ЗапСибЦемент» на решение Бурятского УФАС России от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018 (далее – решение Бурятского УФАС России).

Оспариваемым решением Бурятское УФАС России признало действия группы лиц АО «Холдинговая компания «Сибирский цемент», ООО «Тимлюйский цементный завод» и ООО «ЗапСибЦемент», выразившиеся в уклонении от заключения отдельных договоров поставки клинкера портландцементного на основании рамочного договора от 30.10.2012 № 318См-А-12, нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Заявители с решением Бурятского УФАС России не согласны, считают, что указанный акт вынесен с нарушением единообразия в применении антимонопольным органом норм антимонопольного законодательства, а именно норм Приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке", а также пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и подлежит отмене.

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционной коллегией установлено следующее.

Согласно решению Бурятского УФАС России потребителем клинкера ООО

«Тимлюйский цементный завод» является ООО «ЗапСибЦемент» согласно заключенному договору комиссии от 01.06.2007 № 5.

В рамках заключенного дополнительного соглашения от 15.04.2009 к договору комиссии от 01.06.2007 № 5 ООО «ЗапСибЦемент» (комиссионер) обязуется по поручению и за счет ООО «Тимлюйский цементный завод» (комитент) за обусловленное в настоящем договоре вознаграждение, от своего имени заключать сделки по реализации цемента, клинкера портландцементного, минерального порошка для производства асфальтобетонных смесей путем заключения договоров поставки товара с покупателями (пункт 1.1 договора комиссии).

Согласно пункту 2.1 договора комиссии от 01.06.2007 № 5 ООО «ЗапСибЦемент» обязано реализовать товар на условиях, наиболее выгодных для комитента, по цене не ниже назначенной ему заводом-изготовителем товара; выполнять обязательства по реализации товара комитента в объемах, определяемых в предварительном плане продаж.

В соответствии с договором от 06.03.2017 ООО «ЗапСибЦемент» передал полномочия единоличного исполнительного органа управляющей организации АО «ХК «Сибцем» (650010, г. Кемерово, ул. Карболитовская, строение 1/4, ИНН 4205070630, ОГРН 1044205040175) с целью увеличения объемов реализации товаров (работ, услуг).

Как указано в решении Бурятского УФАС России, согласно перечню лиц, входящих в одну группу, по состоянию на 31.12.2017 АО «ХК «Сибцем» владеет 100 % доли в уставном капитале ООО «ТимлюйЦемент» и ООО «ЗапСибЦемент».

На основании изложенного Бурятское УФАС пришло к выводу, что АО «ХК «Сибцем», ООО «ТимлюйЦемент» и ООО «ЗапСибЦемент» составляют одну группу лиц в соответствии с пунктами 1-3 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Между ООО «ЗапСибЦемент» (поставщик) и ООО «Тимлюйский завод» (покупатель) 30.10.2012 заключен договор поставки № 318См-А-12, по условиям которого третье лицо обязалось передать в собственность заявителю товар (различные марки цемента и цементной продукции), а последний оплатить и принять его согласно заявкам, спецификациям и условиям настоящего договора. Спецификации составляются на основании письменных заявок общества, поданных в порядке, предусмотренном договором. Заявки не являются неотъемлемой частью договора. Номенклатура, количество, цена, условия об оплате и сроки поставки (выборки) товара отражаются в спецификации, оформляемой на каждую партию товара.

Анализ условий договора поставки, заключенного между ООО «ЗапСибЦемент» и ООО «Тимлюйский завод», позволяет сделать вывод о

том, что он не содержит условий о конкретном наименовании и количестве поставляемого товара. В то же время данный договор предусматривает неоднократную поставку товаров, количество и наименование которых должно определяться заказами и спецификациями. В связи с этим указанный договор имеет признаки рамочного.

Статьей 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлено, что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

С учетом данных требований направленные ООО «Тимлюйский завод» заявки от 15.09.2016, 10.10.2016, 01.02.2017, 21.02.2017 и 28.02.2017 года на поставку клинкера портландцементного с указанием его количества могут в силу статьи 435 Гражданского кодекса Российской Федерации являться офертой, на основании которой составляются и подписываются спецификации, являющиеся отдельными договорами поставки, заключаемыми на основании рамочного договора.

Согласно статье 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Соответственно, необоснованное уклонение или отказ от акцепта оферты (заявок) (уклонение или отказ от заключения договора) может указывать на признаки нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Сложившиеся отношения в рамках указанного договора поставки свидетельствуют о том, что продавцом принимались аналогичные по форме изложения письма и расценивались как заявки, поданные в целях составления спецификаций. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Из решения Бурятского УФАС России следует, что Обществом направлена заявка от 15.09.2016 исх. № 07н-329 об отгрузке в сентябре 2016 года клинкера портландцементного в количестве 700 тонн, по которой ООО «ЗапСибЦемент» дан ответ от 16.09.2016 № 460 об отказе в поставке клинкера ввиду непланирования на сентябрь 2016 года дополнительного объема товара.

Письмом от 10.10.2016 № 07н-352 ООО «Тимлюйский завод» вновь обратилось в адрес поставщика о рассмотрении возможности дополнительной отгрузки в октябре 2016 года клинкера в количестве 200 тонн, обществу также ввиду непланирования на октябрь 2016 года производства дополнительного объема товара был дан отказ (исх. от 11.10.2016 № 506).

В заявках от 01.02.2017, 21.02.2017, 28.02.2017 ООО «Тимлюйский завод» просило ООО «ЗапСибЦемент» отгрузить в феврале и марте клинкер портландцементный в количестве 1400 тонн.

В письме от 02.02.2017 ООО «ЗапСибЦемент» указало на то, что оно не получало от общества информации о потребности в клинкере на 2017 год. Производственная программа была сформирована без учета производства клинкера с целью реализации заявителю.

В письме от 27.02.2017 ООО «ЗапСибЦемент» также указало на указанные выше обстоятельства, дополнительно указав, что выполнение иных обязательств не позволит реализовывать клинкер заявителю. Обществу предложено рассмотреть вопрос о приобретении цемента вместо клинкера.

Письмом от 13.03.2017 ООО «ЗапСибЦемент» вновь сообщило заявителю информацию, изложенную в ранее направленных письмах.

Согласно представленной ООО «ТимлюйЦемент» информации от 19.02.2019 № 152 в адрес Бурятского УФАС России по состоянию на даты поданных ООО «Тимлюйский завод» заявок остатки клинкера портландцементного в ООО «ЗапСибЦемент» имелись в достаточном количестве для поставки товара заявителю.

На основании изложенного, Комиссией Бурятского УФАС России в действиях АО «Холдинговая Компания «Сибирский цемент», ООО «Тимлюйский цементный завод» и ООО «ЗапСибЦемент» установлено нарушение пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившееся в уклонении от заключения отдельных договоров поставки клинкера портландцементного на основании рамочного договора от 30.10.2012 № 318См-А-12 по заявкам от 15.09.2016, 10.10.2016, 01.02.2017, 21.02.2017 и 28.02.2017.

Также ранее Арбитражный суд Республики Бурятия 18.01.2018 по делу № А10-7594/2017 признал решение Бурятского УФАС России об отказе в возбуждении дела по данным обстоятельствам от 25.08.2017 № 05-30/4032 недействительным, как несоответствующее Закону о защите конкуренции и обязал Бурятское УФАС России устранить допущенное нарушение прав и законных интересов ООО «Тимлюйский завод» путем повторного рассмотрения заявления о нарушении антимонопольного законодательства.

Судами установлено, что направленные в рамках договора поставки от 30.10.2012 № 318-См-А-12 заявки от 01.02.2017, 21.02.2017, 28.02.2017 на поставку клинкера портландцементного с указанием его количества могут в силу статьи 435 ГК РФ являться офертой, а спецификации отдельными договорами поставки, заключаемыми на основании рамочного договора.

Арбитражный суд Республики Бурятия от 25.01.2018 по делу № А10-5283/2017 признал недействительным решение Бурятского УФАС России от 06.06.2017 о прекращении рассмотрения дела № 05-11/12-2016.

Суды отразили, что необоснованное уклонение или отказ от акцепта оферты (заявок) может указывать на нарушение антимонопольного законодательства, при этом выводы Бурятского УФАС России сделаны без надлежащей оценки положений договора поставки и заявок Общества.

Во исполнение вышеуказанных судебных актов Бурятским УФАС России было возбуждено дело № 05-11/16-2018.

Изучив жалобу на решение Бурятского УФАС России от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018, Апелляционная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Запрет, установленный указанной нормой, распространяется на хозяйствующих субъектов (группы лиц), занимающих доминирующее положение, то есть положение на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (часть 1 статьи 5 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 1.1 Порядка проведения анализа состояния

конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее — Порядок № 220), настоящий порядок используется для анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов) и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции, в том числе при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Согласно аналитическим отчетам, имеющимся в материалах дела Бурятского УФАС России, по результатам анализа состояния конкуренции на рынке оптовой торговли (поставки) клинкера портландцементного в Республике Бурятия от 24.08.2017, от 18.03.2019 установлено доминирующее положение группы лиц АО «ХК «СибЦемент», ООО «ТимлюйЦемент» и ООО «ЗапСибЦемент» на рынке оптовой торговли (поставки) клинкера портландцементного с долей > 50% в географических границах Республики Бурятия в периоды с 01.01.2015 по 31.12.2016 и с 01.01.2017 по 31.12.2017.

Вместе с тем, Бурятским УФАС России при проведении анализа состояния конкуренции не учтено следующее.

На основании пункта 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Одним из этапов анализа состояния конкуренции является определение продуктовых границ товарного рынка.

В пункте 3.1 Порядка № 220 установлено, что процедура выявления товара, не имеющего заменителя, или взаимозаменяемых товаров, обращающихся на одном и том же товарном рынке (определение продуктовых границ товарного рынка), включает: предварительное определение товара; выявление свойств товара, определяющих выбор приобретателя, и товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара; определение взаимозаменяемых товаров.

В рамках определения продуктовых границ Бурятским УФАС России были определены: товар; свойства товара, определяющих выбор приобретателя.

Согласно пункту 3.1 Порядка № 220 процедура выявления товара, не имеющего заменителя, или взаимозаменяемых товаров, обращающихся на одном и том же товарном рынке (далее - определение продуктовых границ товарного рынка), включает: предварительное определение товара; выявление свойств товара, определяющих выбор приобретателя, и

товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара; определение взаимозаменяемых товаров.

Согласно пункту 3.7 Порядка № 220 определение взаимозаменяемых товаров основывается на фактической замене товаров приобретателем или готовности приобретателя заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), учитывая их функциональное назначение, применение, качественные и технические характеристики, цену и другие параметры. Товары не относятся к взаимозаменяемым, если для замены товара другим товаром в процессе потребления требуется более года или в связи с заменой приобретатель товара несет значительные издержки (превышающие, как правило, 10 процентов от цены товара), и если при этом антимонопольный орган не располагает информацией о том, что такая замена имела или имеет место, а также если такая информация не представлена хозяйствующим субъектом.

Вместе с тем, Бурятским УФАС России не были определены потенциально взаимозаменяемые товары, что не позволило надлежащим образом провести анкетирование потребителей, направленное на определение взаимозаменяемых товаров.

Бурятским УФАС России для выявления мнения покупателей была разработана анкета и проведено анкетирование.

Как следует из аналитического отчета от 18.03.2019, было проведено анкетирование единственного потребителя клинкера портландцементного ООО «Тимлюйский завод» и на вопрос «Какими товарами и в каком объеме организация предпочтет заменить приобретаемый вами товар (клинкер портландцементный», если цена на него долговременно (дольше одного года) повысится на 5-10%, при сохранении прочих условий (цены на прочие товары останутся неизменными, стоимость транспортировки останется неизменной)? Потребитель однозначно ответил, что замена клинкера портландцементного невозможна.

Опросы иных потребителей (производителей цемента или шиферной продукции) в материалах дела Бурятского УФАС России отсутствуют.

Вместе с тем, клинкер портландцементный является сырьем при производстве цемента, который в свою очередь является сырьем для производства шифера.

При проведении опроса покупателей следовало определить соответствующие группы потребителей (пункт 3.3 Порядка № 220). В данном случае такие группы могли быть определены как: производители цемента и производители шифера.

Из аналитического отчета не представляется возможным установить к

какой группе был отнесен единственный опрошенный потребитель ООО «Тимлюйский завод». Если же он был отнесен к группе потребителей, производящих цемент, то следовало произвести опрос других производителей цемента. Если же к группе производителей шифера, то следовало провести опрос производителей шифера на предмет взаимозаменяемости клинкера и цемента в их потреблении.

Вместе с тем, отсутствие информации от иных хозяйствующих субъектов, кроме ООО «Тимлюйский завод», о том, имеет ли существенное значение (экономическое и/или технологическое) для деятельности хозяйствующего субъекта по производству шифера замена клинкера портландцементного на цемент, не позволяет сделать вывод об их взаимозаменяемости.

Кроме того, в аналитическом отчете в нарушение пункта 3.7 Порядка № 220 фактически не дана оценка информации о фактической замене клинкера на цемент при производстве шифера единственным опрошенным потребителем, а также не изучен вопрос о значительности издержек при замене данным потребителем клинкера на цемент в потреблении.

Согласно пункту 5.1 Порядка № 220 в состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала исследования товарного рынка.

ООО «Тимлюйский завод» осуществляет деятельность на рынке производства и реализации шифера и цемента.

ООО «ТимлюйЦемент» осуществляет деятельность по производству клинкера и цемента. ООО «ЗапСибЦемент» на основании заключенного договора комиссии от 01.06.2007 № 5 с ООО «ТимлюйЦемент» реализует цемент и клинкер, вместе с тем, согласно решения Бурятского УФАС России, с 15.09.2016 поставка клинкера прекращена.

Как следует из раздела V аналитического отчета от 18.03.2019 иные хозяйствующие субъекты, осуществляющие поставки клинкера: АО «Теплозерский цементный завод», ООО «Староцементный завод», ООО «ТД Староцементный завод», ООО «Дюккерхофф Коркино Цемент», ОАО «Сухоложскцемент», АО «Невьянский цементник», ОАО «Магнитогорскийцементно-огнеупорный завод», ООО «Топкинский цемент», ООО «Алтайский Цемент», АО «Ангарский цементно-горный комбинат» не имеют возможности поставлять клинкер в Республику Бурятия.

При этом, Бурятским УФАС России не мог быть надлежащим образом определен состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке в качестве продавцов и покупателей, ввиду вышеописанных нарушений, допущенных на этапе определения продуктовых границ товарного рынка.

Таким образом, подход Бурятского УФАС России к определению продуктовых границ товарного рынка не соответствует положениям Порядка № 220, что не могло позволить Бурятскому УФАС России надлежащим образом провести следующий этап анализа состояния конкуренции: определение географических границ товарного рынка.

Так, необходимо отметить, что в материалах дела Бурятского УФАС России отсутствует информация о целесообразности замены клинкера на цемент. Однако, это напрямую влияет на определение географических границ товарного рынка.

В частности, существенно будет отличаться структура товаропотоков: при включении цемента в продуктовые границы товарного рынка географические границы товарного рынка могли бы быть определены шире, чем Республика Бурятия в случае наличия хозяйствующих субъектов, у которых экономически целесообразно приобретение цемента за пределами Республики Бурятия.

Кроме того, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что состав нарушения, установленный пунктом 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, не доказан Бурятским УФАС России также ввиду следующего.

На основании пункта 5 части 10 Закона о защите конкуренции злоупотреблением, в частности, признается экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение лица, занимающего доминирующее положение на рынке, от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара.

Необходимо отметить, что антимонопольный орган должен установить факт отсутствия у хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, экономических или технологических причин для отказа, а также отсутствие прямого указания закона или судебного акта на возможность такого отказа.

При этом сама возможность хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, произвести товар и поставить его контрагенту, не исключает ситуации, когда в поставке товара может быть отказано ввиду экономических или технологических причин.

В решении Бурятского УФАС России не дается надлежащая оценка экономической и технологической возможности производства и реализации ответчиками по делу клинкера в объеме согласно рассматриваемым заявкам покупателя, что является необходимым при квалификации нарушения по пункту 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Бурятское УФАС России обосновывает наличие экономической и

технологической возможности поставки клинкера тем, что у Заявителей в наличии имелись остатки клинкера в достаточном количестве.

Вместе с тем, Апелляционная коллегия, изучив материалы дела, заслушав доводы сторон в рамках заседания, пришла к следующему выводу.

ООО «ТимлюйЦемент» является производителем цемента. Клинкер портландцементный производится предприятием самостоятельно в рамках технологического процесса производства цемента и является промежуточной стадией производства цемента.

Отсутствие информации от ООО «Тимлюйский завод» о потребности в клинкере привело к утверждению производственной программы ООО «ТимлюйЦемент» без учета производства клинкера с целью реализации ООО «Тимлюйский завод» с учетом необходимых постоянных и переменных затрат на изготовление такого объема клинкера, который необходим для рентабельного производства цемента, что можно считать надлежащим экономическим и технологическим обоснованием отказа заключения договора поставок клинкера.

При этом, наличие остатков клинкера у ООО «ТимлюйЦемент» в определенные временные периоды не свидетельствует об отсутствии потребности ООО «ТимлюйЦемент» в клинкере для производства цемента в рамках своей деятельности.

Материалами дела не подтверждается целесообразность и рентабельность производства клинкера в больших объемах, чем это предусмотрено производственной программой ООО «ТимлюйЦемент».

Бурятским УФАС России также не учтена экономическая нецелесообразность проведения незапланированных ремонтных работ оборудования ООО «ТимлюйЦемент» для производства клинкера в больших объемах.

Таким образом, технологическая и экономическая необоснованность в действиях ответчиков не установлена.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" отмечается, что статья 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, относится к нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство. При этом суду или антимонопольному органу при оценке действий (бездействия) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и в частности,

определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Аналогичная позиция содержится в Разъяснении Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 №11.

В данном случае отсутствие доказательств экономической и технологической нецелесообразности поведения ответчиков не позволяет охарактеризовать действия по уклонению от заключения отдельных договоров поставки клинкера портландцементного как выходящие за допустимые пределы осуществления гражданских прав, что исключает их квалификацию в качестве злоупотребления доминирующим положением.

Руководствуясь вышеизложенным, комиссией Бурятского УФАС России в решении от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018 не дана надлежащая правовая оценка фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, Апелляционная коллегия ФАС России приходит к выводу, что решение Бурятского УФАС России от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018 не соответствует практике применения Закона о защите конкуренции и нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами.

Согласно части 11 статьи 23 Закона о защите конкуренции основанием для изменения или отмены решения территориального антимонопольного органа является нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

Отменить решение Бурятского УФАС России от 23.05.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 05-11/16-2018.

Председатель

«<...>»

Апелляционной коллегии:

Заместитель председателя

«<...>»

Апелляционной коллегии:

Члены Апелляционной коллегии:

«<...>»

«<...>»

«<...>»

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.